

Что будет после Путина?

«Бойтесь России» - с таким заголовком вышла недавно немецкая версия газеты «Financial Times». «Призрак бродит по Европе: Русские идут» - заявляет «Die Welt». Газета «Frankfurter Rundschau» остерегает своих читателей от жаждущих мести российских разведчиков. Газета «taz» сообщает о «пути, устеленном трупами». Кон Бендит назвал российское правительство «террористическим режимом». Собрался прямо-таки целый хор сподвижников, предостерегающих от опасности со стороны России. Их всех объединяет одно: беспокойство о возможности дальнейшего правления нынешнего российского президента Владимира Путина. Как заявила «Financial Times»: «Путин превратил Россию в авторитарную страну с фашистскими тенденциями, которая действует по уже известному в прошлом принципу авторитарного режима : репрессии внутри страны, агрессия за её пределами.»

К этим опасениям нужно подойти серьезно. Давайте посмотрим, кто такой Путин и какие цели он преследует. Владимир Путин появился как «человек из ниоткуда» к концу правления болезненного Ельцина. Начало правления Путина напоминает приход к власти одного из его дальних предшественников, а именно первого царя из династии Романовых, пришедшего к власти после многолетней смуты в стране, наступившей после смерти Ивана Грозного в 16 веке, точнее в 1584 году.

Смутой в России называется хаотичное состояние, возникающее после распада центральной власти в стране, а по сути во всей Евразии, и сохраняющееся до тех пор, пока не появится новая власть. На рубеже 19-20 веков в России тоже началась смута, когда царизм прекратил свое существование. Недавняя смута, которая привела к политической и социальной дезинтеграции в евразийском пространстве в ещё неизвестных масштабах, последовала после распада Советского Союза в 1990-1991 годах.

Последняя смута напоминает во многом ситуацию в стране после смерти Ивана Грозного. Также как и молодой Романов, Владимир Путин стал ставленником конкурирующих между собой «элит», которые остановили свой выбор именно на нём с уверенностью, что он не сможет представлять для них опасности. Начиная Путин, как и в своё время Романов, без какой-либо ясной программы. Он был утверждён на пост президента, получив благославление от Ельцина и его «семьи». Новый правитель пообещал «семье», а также её региональным и местным ставленникам, не касаться в своей политике результатов приватизации, которая по сути была преступным перераспределением народного имущества – и первое время он держал своё обещание.

Но подобно тому, как когда-то в своём избраннике ошиблись покровители первого Романова, когда неизвестный никому 17-летний правитель создал сильное государство вместо того, чтобы закрыть глаза на беспорядок в стране, также и постсоветская «элита» была вскоре неприятно удивлена: «Человек из ниоткуда» показал себя решительным реставратором, который использовал принятую Ельциным президентскую конституцию для того, чтобы шаг за шагом восстановить дееспособность центральной власти.

Путин заявил в интернете о своих целях, составляющих по сути его программу, которую многие тогда не восприняли как таковую. Основными пунктами были:

- Авторитарная модернизация экономики и общества с помощью сильного государства.
- Следование российским общественным традициям, т.е. уже сформировавшимся структурам, вместо бесприкословного принятия западных моделей.
- Укрепление России как интеграционного узла Евразии.

Вспомним, что же произошло за последнее время, не вдаваясь в подробности и не рассматривая отдельные разногласия.

Российская административная система обрела поддержку в лице назначенных лично Путиным контролёров над губернаторами. Привилегии региональных и местных властей были настолько урезаны, что сегодня губернаторов уже назначает сам президент.

«Победителей» приватизации, известных как олигархов, обязали платить налоги. Разгромив концерн Юкос, правительство взяло в свои руки контроль над важнейшими ресурсами России.

Экономика страны преодолела кризис 98-го года и поднялась на уровень роста в 6,5 % годовых. Россия освободилась от внешних и внутренних долгов и бюджетного дефицита, что раньше казалось недостижимым. В настоящее время в активе бюджета государства имеется около 20 млрд. долларов, которые могут быть использованы на особые нужды. Кроме того, был создан стабилизационный фонд на случай возможных кризисов.

Россия вновь стала играть активную роль в мировой политике, после того как во времена правления Ельцина она превратилась в придаток западных интересов. Единственной больной темой является до сих пор нерешённый конфликт в Чечне. Именно в этой, вновь приобретённой мощи России, в особенности в секторе энергетики, и следует искать причину нынешней антироссийской пропаганды.

Однако помимо решения конфликта в Чечне, Путин до сих пор не добился, а вернее не делал того, чего он обещал – улучшения социальной политики. Более того, попытки введения так называемой монетаризации общественной жизни, инициированной его либеральными советниками Грефом и & Со обернулась для правительства абсолютным провалом. Путин хотя и пользуется поддержкой 60-70% населения, но не из-за своей социально-политической линии, а скорее вопреки ей. Более половины населения не только не видит прогресса как в реформах так называемой монетаризации льгот, так и в коммунальных и производственных формах развитой в советское время системы немонетарного общего обеспечения, а скорее наблюдает ухудшение своего положения и требует возврата прежних порядков. Демонстрации пенсионеров, а затем студентов против принятой социальной программы в конце 2004 года стали тому доказательством. Протест против монетаризации льгот на оплату жилища, газа, воды, электричества и прочих коммунальных услуг, предоставлявшихся в советское время безналичным способом, принял форму тихого неповиновения по принципу: «Нет денег – нет оплаты, нет обвинителя – нет и жалобы.» Вот такое негативное развитие получили принятые реформы. Приняв решение о вступлении в ВТО, Россия сделала следующий шаг в этом направлении. С уверенностью можно заявить, что это приведёт к новым и более серьёзным волнениям среди населения.

После шести с половиной лет правления Путина в стране возникла ситуация, которую можно сравнить со шпагатом российского правительства, а точнее самого Путина, разрывающегося между новой активной ролью России в политике глобального капитализма и нерешённой проблемой перехода к капиталистическим отношениям внутри страны. Путин является человеком, который смог бы удержать этот шпагат.

Доказательством сдерживания этого баланса является полярность его близких сторонников, с одной стороны - министра внутренних дел, представителя «силовиков», т.е. консервативных «государственников», являющихся в основном сотрудниками КГБ, Сергея Иванова и с другой стороны – экономического либерала Дмитрия Медведева. Однако ни Иванов ни Медведев не были бы в состоянии сохранить этот баланс так, как это делает сегодня Путин. Оба они уже скорее не рассматриваются как возможные преемники президента. Также обстоит ситуация и с другими обсуждаемыми кандидатами на пост следующего президента - председателем коммунистической партии Зюгановым и проамериканским экс-министром экономики Михаилом Касьяновым, которые представляют собой лишь частичные силы. Не говоря уже о чемпионе мира по шахматам Гари Каспарове, выступающего на стороне ультра-либералов и намеревающегося «объявить шах» Путину, и уж тем более о вездесущем и вечном провокаторе Владимире Жириновском. Никто из выше

перечисленных не сможет стать достойной заменой Путину: С уходом Путина будет нарушена «система» баланса, если только не появится новый «человек из ниоткуда».

Подобная неожиданное решение, как назначение никому неизвестного Александра Гонского бургомистром Архангельска конечно возможно, но шесть с половиной лет правления Путина не достаточны для создания нового консенсуса «снизу», способного надёжно и надолго объединить даже без авторитета сверху «элиту» России, не говоря уже об остальном населении страны. До сих пор сильны особые интересы тех, кто профитирует от возникновения в стране новой смуты. Но сильны и те, кто намерен предотвратить эту смуту силой.

Путин очевидно вполне осознаёт эту двоякую ситуацию. Особо показательным стало его провокативное заявление в конце лета 2006 года об отказе выступить «спасителем нации», последовавшее на дерзкое предложение из рядов преданной ему партии «Единая Россия» занять в третий раз пост президента. Вместо этого, он демонстративно призвал к созданию открытой оппозиции. Так была создана партия «Справедливая Россия», которая должна была выступить оппонентом партии власти «Единой России», но которая в остальном поддерживает линию Путина и намерена и впредь её поддерживать, даже когда Путин уже не будет президентом. Целью сего является двухпартийная система под руководством президента по американскому образцу. Вероятность достижения этой цели подвергается большому сомнению. Исходя из этого, Западу было бы выгоднее поддержать усилия Путина в поисках надёжного преемника, если для Запада действительно важна дальнейшая демократизация России, а не разыгрывать карту против Путина, называя его «фашистом» и «диктатором» и создавая внутренний «фронт», стремящийся вернуть «достижения» Ельцина. Игра против Путина может повлечь за собой возникновение новой смуты или спровоцировать её насильное подавление.

Übersetzung: Helga Matschilski

